

В. А. Лукина

ТУРГЕНЕВ И ФЕТ В РАБОТЕ НАД ПЕРЕВОДАМИ ИЗ ГАФИЗА¹
(Несколько добавлений к академическому изданию
И. С. Тургенева)

В середине сентября 1859 года вернувшийся из-за границы И. С. Тургенев привез А. А. Фету,² по его настоятельной просьбе, сохранившейся, по всей видимости, в не дошедшем до нас письме,³ собрание стихотворений Гафиза в переводе известного немецкого поэта и философа Георга Фридриха Даумера.⁴ Очевидно, речь шла о книге

¹ Впервые вопрос об участии Тургенева в переводах Фета из Гафиза был поднят Н. П. Генераловой в докладе «Тургенев — редактор фетовских переводов „из Гафиза“» на международной научной конференции «И. С. Тургенев и Ф. И. Тютчев в контексте мировой культуры», состоявшейся в Орле в сентябре 2003 г. (тезисы доклада см.: И. С. Тургенев и Ф. И. Тютчев в контексте мировой культуры (К 185-летию И. С. Тургенева и 200-летию Ф. И. Тютчева). Материалы международной научной конференции. 23—26 сент. Орел, 2003. С. 34—36). См. также: *Klenin E. Turgenev's gift, or How Fet read Daumer and translated Hafiz // Стих, язык, поэзия: Памяти Михаила Леоновича Гаспарова. М., 2006. С. 255—262.*

² Тургенев приехал в Спасское вечером 18 (30) сентября, а уже 19 или 20 сентября ст. он пригласил к себе в усадьбу Фета, намереваясь поохотиться. «Фет — в Спасском, — писал Тургенев Полине Виардо 20 сентября (2 октября), — и завтра мы попытаем счастья; кажется в верстах десяти отсюда есть куропатки <...>» (*ПССуП(2). Письма. Т. 4. С. 85, 418. Подлинник по-франц.*). В «Моих воспоминаниях» Фет приводит интересные сведения о своем пребывании в Спасском и, в частности, об этой совместной «с грехом пополам» охоте на куропаток и вальдшнепов (см.: *Фет. МВ. Ч. 1. С. 308—309*). Очевидно, именно тогда писатель и передал Фету привезенный им томик Даумера.

³ «Это мне Тургенев привез из-за границы по моей просьбе», — писал Фет А. В. Дружинину, с увлечением работая над переводом из Гафиза (см.: *Письма к А. В. Дружинину (1850—1863) / Ред. и коммент. П. С. Попова (Летописи Государственного литературного музея. Кн. 9). М., 1948. С. 340*). Ср. также обещание Тургенева в письме к Фету от 22 июля (3 августа) 1859 г.: «Привезу Вам Даумера непременно» (см.: *ПССуП(2). Письма. Т. 4. С. 71*).

⁴ По предположению, высказанному Н. П. Генераловой, Фет мог слышать о новом переводе «из Гафиза» или даже познакомиться с ним еще в 1856 г. во время его пребывания за границей, однако «желание перевести псевдо-Гафиза могло возникнуть у него позднее». Исследовательница не исключает также, что «именно Тургенев еще во Франции,

Даумера «Hafis. Eine Sammlung persischer Gedichte. Nebst poetischen Zugaben aus verschiedenen Völkern und Ländern», первое издание которой появилось в Гамбурге в 1846 году, второе — десять лет спустя, в 1856.⁵ Судя по всему, Тургенев приобрел для Фета именно второе издание. В пользу этого предположения говорит ряд фактов и, прежде всего, то обстоятельство, что издания 1846 и 1856 годов существенно различаются между собой.⁶

Как известно, книга Даумера делилась на два основных раздела: первую и наиболее обширную часть тома составил раздел, озаглавленный «Hafis. Eine Sammlung persischer Gedichte» («Гафиз. Собрание персидских стихотворений»). В издании 1846 года в него вошло 216 стихотворений. После переводов из Гафиза следовал раздел «Poetische Zugaben aus verschiedenen Ländern und Völkern» («Поэтические добавления из различных стран и народов»), представленный одиннадцатью подборками, гораздо более скромными по объему, среди которых были «Турецкие» стихотворения, «Арабские», «Еврейские», «Индийские», «Цыганские», «Новогреческие» и др.

Оба вышеназванных раздела сохранились и в издании 1856 года. Отметим, однако, что в издании 1846 года существовал еще один, завершавший всю книгу раздел, который при повторном издании был упразднен. Это небольшая подборка из 33-х стихотворений под заглавием «Nachträglich zu Hafis» («Добавление к Гафизу»).⁷ Впоследствии все они влились в общий корпус, при этом изменились нумерация и перво-

где они с Фетом не раз виделись, посоветовал ему заняться этими переводами» (см. преамбулу к разделу «Гафиз»: *Фет А. А. Собр. соч. и писем*: В 20 т. СПб., 2004. Т. 2: Переводы. 1839—1863 / Подг. текстов и коммент. А. В. Ачкасова, Н. П. Генераловой и др. С. 605; далее ссылки на это издание: *Фет*, с указанием тома и страницы).

⁵ В комментарии к письму Тургенева в первом академическом издании А. И. Батюто справедливо замечает, что речь идет о книге «Hafis. Eine Sammlung persischer Gedichte. Nebst poetischen Zugaben aus verschiedenen Völkern und Ländern. Von G. Fr. Daumer. Hamburg. Bei Hoffmann und Campe. 1856» (далее ссылки на это издание: *Daumer 1856*, с указанием страницы), однако ошибочно указывает, что «первое издание было в 1852 г.» (см.: *ПССУП(1). Письма*. Т. 3. С. 616). Эта досадная ошибка была повторена и во втором академическом издании, (см.: *ПССУП(2). Письма*. Т. 4. С. 488); она присутствует также в собрании стихотворений А. А. Фета, изданном в 1937 г. Б. Я. Бухштабом (см.: *Фет А. А. Полн. собр. стихотворений / Вступ. ст., ред. и прим. Б. Я. Бухштаба. Л., 1937* (Сер. «Библиотека поэта»). С. 754; далее ссылки на это издание: *Фет. ПССМ1937*, с указанием страницы); впервые исправлено в издании 1959 г. (см.: *Фет А. А. Полн. собр. стихотворений / Вступ. ст., подг. текста и прим. Б. Я. Бухштаба. Л., 1959* (Сер. «Библиотека поэта»). С. 826; далее ссылки на это издание: *Фет. ПССМ1959*, с указанием страницы). Первое издание стихотворений Гафиза вышло не в 1852, а в 1846 г. В 1852 г. вышла книга Даумера: *Hafis. Neue Sammlung*. Nürnberg, 1852; 2-е изд. в 1868.

⁶ Впервые предположение о том, что Фет пользовался именно вторым изданием было высказано Б. Я. Бухштабом (см. его преамбулу к разделу «Из Гафиза»: *Фет. ПССМ1937*. С. 754). Следует отметить небольшую неточность, вкравшуюся в оба издания при указании названия книги Даумера: *poëtischen* вместо *poetischen*.

⁷ Среди стихотворений, помещенных в этом разделе, в частности, под номером XIX было и одно переведенное Фетом «Wenn auf ein Haupt im Staube...» («Падет ли взор твой гордый...»).

начальный порядок следования стихотворений. Кроме того, во втором издании к уже опубликованным 249-ти переводам Даумер прибавил 5 новых стихотворений: среди них оказалось и одно, впоследствии переведенное Фетом, — «Finstere Schatten der Nacht...» («Грозные тени ночей...»). Таким образом, можно, кажется, с большой степенью уверенности считать установленным, что Фет держал в руках издание именно 1856 года.

Получив книгу, Фет в скором времени принялся за перевод. «Дело в том, что я в настоящее время *Гафиз*, — писал он А. В. Дружинину 4 октября ст. ст. 1859 года, — т. е. читаю и перевожу эту прелестную розу Ирана. Сколько силы, мудрости, нежности. Какая прелесть газелей». ⁸ Менее чем за месяц, как следует из того же письма к Дружинину, Фет перевел 18 стихотворений, из которых нам достоверно известны названия только 3-х: это стихотворение «Звезда полуночи дугой золотою скатилась...», посланное «для образчика» Дружинину, а также «В доброй вести, нежный друг, не откажи...» и «Ежели осень наносит...». Последние два перевода Фет отправил в начале октября Тургеневу (письмо не сохранилось), который оценил их очень высоко: «А кстати я Вам подарил Гафиза. Добрый гений мне это подшепнул. Переводы Ваши хороши <...>, — и добавлял далее: «...сколько я мог заметить — в тон Гафиза Вы попали. Продолжайте не *спеша*, и может выйти прелестная книжечка». ⁹ Вместе с тем Тургенев высказал ряд стилистических замечаний, в частности в отношении стихотворения «В доброй вести, нежный друг, не откажи...», некоторые из них были впоследствии учтены Фетом. ¹⁰ Перевод же «второй песни» был признан Тургеневым безукоризненным.

Можно также предположить, что, помимо 3-х названных переводов, в состав вышеозначенных стихотворений, переведенных Фетом к 4 октября ст. ст. 1859 года, входили «Десять языков лилеи...», «Ты в мозгу моем убогом...», «Ах, как сладко, сладко дышит...» и «Гиацинт твоих кудрей...». По всей видимости, именно их имел в виду Фет, упомянув в письме к Дружинину о том, что среди переведенных им 18-ти стихотворений «четыре *четверостишия*», поскольку других четверостиший среди известных переводов из Гафиза не обнаружено.

Тем временем, не собираясь ограничиваться 18-тью переводами, в течение октября—ноября 1859 года Фет продолжает интенсивно работать, намереваясь в скором времени связать «восточный букет» от 20-ти до 30-ти стихотворений и поместить их с небольшим предисловием в «Библиотеке для чтения» или в другом журнале. ¹¹ Как видно,

⁸ Письма к А. В. Дружинину. С. 340.

⁹ ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 92. Ср. в письме Фета к Дружинину от 19 октября ст. ст.: «Тургенев работает сильно в деревне, и я получил своему Гафизу одобрение от него» (Письма к А. В. Дружинину. С. 342).

¹⁰ См. об этом: Фет. Т. 2. С. 612.

¹¹ «Отдельно, отрывочно я их печатать не стану, не желая ослабить впечатления, — писал Фет Дружинину в упоминавшемся уже письме от 4 октября ст. ст. 1859 г. — Если это не понравится публике, то пусть она розенгеймствует и некрасовствует на здоровье.

большую часть стихотворений Фет перевел в довольно быстрые сроки, хотя перевод давался ему не всегда легко (прежде всего потому что многие стихотворения оказались, по собственному признанию поэта, «нецензурны» или «неудобно уломаемы»¹²). Однако уже 19 октября ст. ст. Фет сообщал Дружинину, что у него «набралось» 30 стихотворений. В этом же письме поэт выражал твердое намерение не печатать Гафиза «до пересмотра с Тургеневым»: «Итак, вот в чем дело: Гафиз будет напечатан, только с одобрения Тургенева. <...> Повторяю, если Тургенев скажет, что весь перевод или частью неудовлетворителен, я его ни за что печатать не стану».¹³ Как правило, Фет очень доверял художественному чутью Тургенева, особенно когда речь шла о переводах. Известно, как тщательно просматривал Тургенев, например, переводы из Горация, вышедшие в 1856 году отдельным изданием. Сказанное относится и к другим переводам Фета. Все эти сведения собраны и проанализированы во 2-м томе ныне выходящего Собрания сочинений и писем Фета.¹⁴

Как явствует из сохранившейся переписки с Тургеневым за 1859 год, Фет неизменно посылал ему на рецензию новые переводы из Гафиза. Так, в письме от 13 (25) ноября Тургенев дает отзыв о стихотворениях «Предал себя судьбам на произвол...» и «Если вдруг, без видимых причин...».¹⁵ Возможно также, что какие-то переводы стали известны Тургеневу непосредственно от Фета во время их встречи в Москве, состоявшейся 23 ноября (5 декабря).¹⁶

К этому времени «букет» из 35-ти стихотворений был окончательно готов. Стихотворную подборку предваряло небольшое предисловие, написанное Фетом специально для публикации. «Представляя на суд истинных любителей поэзии небольшой букет, связанный в моем переводе из стихотворных цветов персидского поэта, — писал в нем Фет, — считаю нелишним сказать несколько слов, могущих споспешествовать верному воззрению на предполагаемые пиесы».¹⁷ Как справедливо отметил Б. Я. Бухштаб, 4-й и 5-й абзацы предисловия Фета явились сокращенным переводом предисловия Даумера.¹⁸ Можно добавить, что Фет, по-видимому, использовал и примечания Даумера к отдельным стихотворениям, содержащиеся в конце книги. Так, объяснение всех

Уведомляю же я Вас потому, что, может быть, Вы возьмете этот восточный букет» (Письма к А. В. Дружинину. С. 340).

¹² Письма к А. В. Дружинину. С. 342.

¹³ Там же.

¹⁴ См. об этом, напр.: *Генералова Н. П.* О Фете-переводчике // *Фет*. Т. 2. С. 533—534; *Успенская А. В.* <Прембула к разделу «Гораций»> // Там же. С. 555 и др.

¹⁵ *ПССУП(2)*. Письма. Т. 4. С. 111.

¹⁶ Об этой встрече свидетельствует письмо Тургенева к Фету от 23 ноября (5 декабря) 1859 г. (см.: *ПССУП(2)*. Письма. Т. 4. С. 112).

¹⁷ *Фет*. Т. 2. С. 143. Впервые в печати предисловие появилось в «Русском слове» (1860. № 2 (Февраль). Отд. I. С. 25—26); см. также: *Фет*. Т. 2. С. 143—144.

¹⁸ См.: *Фет. ПССМ1959*. С. 826—827; ср.: *Vorrede zur ersten Aufgabe // Daumer 1856*. S. XI—XXI.

слов, которые дает Фет (Зельзебил, Каба, Юсуф, Туба), обнаруживается и у Даумера.¹⁹ Очевидно, именно об этом предисловии идет речь в сообщении о чтении, состоявшемся 29 октября ст. ст. 1859 года в Обществе любителей российской словесности при Московском университете, на котором Фет читал «четыре пьесы из Гафиза: „Звезда“, „Птичка“, „Свеча“ и „Возрождение“, со своим предисловием».²⁰

По всей видимости, во время встречи 23 ноября (5 декабря) 1859 года в Москве Фет передал Тургеневу на рецензию тетрадь, содержащую перевод 35-ти стихотворений со сквозной нумерацией и предисловие, для последующего обсуждения в Петербурге с А. В. Дружининым на предмет помещения в «Библиотеке для чтения». Это явствует из письма Фета к Дружинину от 27 ноября ст. ст.: «Журналисты! Гафиз! что ж! не держите! решайтесь! и рукопись мне для поправки, согласно тургеневским отметкам. — *Померанец* — исправлен!».²¹

27 же ноября ст. ст. на квартире у Тургенева в Петербурге состоялось знаменитое чтение фетовского «перевода из Гафиза — перед Дружининым и Анненковым», о котором Тургенев сообщил Фету на следующий день. Результатом этого чтения стало разделение всех присланных стихотворений «на три разряда: *первый* — безукоризненные; *второй* — стихотворения, в которых потребны поправки; *третий* — стихотворения отвергаемые».²² Таким образом, из 35-ти стихотворений Фету предлагалось опубликовать в первоначальном виде только 13, 9 — «выправить», а оставшиеся 13 «как незначительные и могущие только охладить на первых порах публику к Гафизу, которого она не знает и которого надобно ей представить так, чтоб он ее завоевал, чтобы она его учуяла», — временно не публиковать (а напечатать

¹⁹ Ср., напр., примечания к стихотворению «Ob feindselige Winde...» у Даумера: «*Kaba, der heilige Tempel in Mekka, der Punkt, wohin sich alle Moslemen bei Verrichtung ihres Gebetes zu wenden haben*»; «*Jussuf, der biblische Joseph*» (*Daumer 1856. S. 348*), — и у Фета: «*Каба или Кааба* — мечеть с гробом Магомета»; «*Юсуф* — Иосиф» (*Фет. Т. 2. С. 153*). Как установлено Б. Я. Бухштабом, эпиграфом ко всему циклу, впервые опубликованному в «Русском слове», Фет взял эпиграф к разделу «Книга Гафиза» («*Buch Hafis*») сборника Гёте «Западно-восточный диван» (см.: *Фет. ПССМ 1959. С. 829*). Примечательно, что в книге Даумера раздел переводов из Гафиза завершается подборкой из трех стихотворений, озаглавленной «*Schluß. West-östlich*», открывают которую те же строки Гёте (*Daumer 1856. S. 175*).

²⁰ См.: *Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. 1811—1911. М., 1911. С. 295* (выделено мною. — В. Л.). Очевидно, под этими условными заглавиями скрываются стихотворения «Звезда полуночи дугой золотой скатилась...», «Веселись, о сердце-птичка...», «О, как подобен я — смотри...» и «Предав себя судьбам на произвол...» (установлено Б. Я. Бухштабом, см.: *Фет. ПССМ 1959. С. 827*). Об этом чтении Фет сообщал 1 ноября ст. ст. в письме к Л. Н. Толстому (Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями: В 2 т. / Сост., вступит. ст. и примеч. С. А. Розановой. Изд. 2-е, доп. М., 1978. Т. 1. С. 333).

²¹ Письма к А. В. Дружинину. С. 345.

²² *ПССМ(2). Письма. Т. 4. С. 114* (письмо от 28, 29 ноября (10, 11 декабря) 1859).

позднее («в виде дополнения»), пока же «заменить хотя *шестью*, но выбранными из числа *философских*».²³

Из переписки Фета с Тургеневым и Дружининым становится ясно, как нелегко поэту было согласиться с этим решением. «При всем уважении к чутью и вкусу Вашему, Тургенева и Анненкова, — писал он 5 декабря ст. ст. Дружинину, — я не могу против своего убеждения выбрасывать то, что считаю красотою».²⁴ Более резко он высказался, очевидно, в письме к Тургеневу (не сохранилось), упрекнув своих критиков в излишней «*угодливости*» перед публикой, неготовой, по мнению Фета, к восприятию ничего смелого и ей непонятного.²⁵ Тем не менее в итоге Фет согласился выполнить требования «ареопага» и вскоре к 22-м оставшимся добавил, по крайней мере, два новых перевода: «Не будь, о богослов, так строг!..» и «Мы, Шемзедин со чадами своими...».²⁶ Выбор для перевода именно этих («философских») стихотворений, скорее всего, был обусловлен упреком, высказанным в том же письме Тургеневым: «Замечу, кстати, что выбор, сделанный Вами, не совсем удовлетворителен: Вы, налегая на эротические стихотворения,

²³ Там же. С. 115.

²⁴ Письма к А. В. Дружинину. С. 346.

²⁵ См.: ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 128—129. Вероятно, в конце декабря 1859 г. Фет сам приезжал в Петербург для обсуждения с Тургеневым и Дружининым судьбы своих переводов из Гафиза. «Был недавно Фет со своим Гафизом, — писал 31 декабря ст. ст. в письме к Л. Н. Толстому А. В. Дружинин, — из которого стихотворений десять превосходны, но остальное ерунда самая бессмысленная» (Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. Т. 1. С. 294). Именно во время этого приезда, как следует из того же письма Дружинина, Фет, по всей видимости, окончательно договорился о помещении всей подборки в «Русском слове»: «Тургенев тут не виноват, и он, и я, мы отговаривали Фета от Гафиза, бранили его за сношения с „Русским словом“, но он сказал: „Если бы портной Кундель издавал журнал, под названием <...> и давал мне деньги за мои стихи, я, при моей бедности, стал бы работать для Кунделя”» (Там же).

²⁶ К этому времени относится, очевидно, и работа над текстом перевода «О помыслах Гафиза...». Черновой автограф этого стихотворения, как удалось установить Н. П. Генераловой, был записан Фетом на обороте печатной повестки ОЛРС, извещавшей членов Общества об экстренном заседании, которое должно было состояться 28 ноября ст. ст. 1859 г. (Фет. Т. 2. С. 613). Таким образом, стихотворение следует датировать, по всей видимости, концом ноября 1859 г. Желание перевести его могло возникнуть у поэта после того, как им было получено письмо Тургенева, содержавшее результаты совместного обсуждения с Дружининым и Анненковым. На обороте этой же повестки находится черновой автограф еще одного перевода из Гафиза — «Так уж меня с моею ивой...» (при жизни Фета не публиковавшегося; см.: Там же. С. 647), который также, по-видимому, не входил в первоначальный цикл из 35-ти стихотворений, а был выполнен позже. Не исключено, что и другие дошедшие до нас тексты переводов из Гафиза, сохранившиеся в черновых автографах на отдельных листах в Отделе рукописей РГБ, — «Ежели порой посмотришь ты...» и «Нет, мой друг...» — были созданы взамен «отвергнутых», но по какой-то причине не удовлетворили автора. По наблюдению Н. П. Генераловой, причины, по которым ряд переводов не был включен Фетом ни в «Русское слово», ни в сборник «Стихотворений» 1863 г., не ясны. Возможно, «часть из них была оставлена самим Фетом», а стихотворение «Нет, мой друг...» «не пропущено цензурой» (Фет. Т. 2. С. 646). С другой стороны, они могли, как предположил Б. Я. Бухштаб, входить в число 13-ти «отвергнутых» Тургеневым стихотворений (Фет. ПССм1959. С. 829).

пропустили много хороших».²⁷ В качестве примера заслуживающих перевода «философских» стихотворений Тургенев привел два: «Ich habe alles hinweggeworfen! — или Und dies ist doch fürwahr kein Fehl».²⁸ В академическом издании Тургенева оба эти названия никак не прокомментированы,²⁹ между тем, как следует из следующего письма писателя к Фету (7—25 декабря ст. ст. 1859), поэт перевел, по крайней мере, одно из рекомендованных ему стихотворений. «Теперь о Гафизе, — писал Тургенев, откликаясь на не дошедшее до нас письмо Фета. — Прежде всего спешу сказать, что перевод: Und dieses ist ja wohl kein Fehl — прелестен — за исключением темного стиха:

В газелях нежным нам успех, —

который, я полагаю, весьма легко переменить».³⁰ В комментарии к этому фрагменту указано, что «среди фетовских переводов из Гафиза, напечатанных в „Русском слове“ (1860, № 2), этого стихотворения нет».³¹ Обнаружить «затерявшийся» перевод позволило обращение к сборнику Даумера: им оказалось стихотворение «Не будь, о богослов, так строг!..»,³² которое было впервые опубликовано во второй части сборника «Стихотворений» Фета, изданного в 1863 году.³³ Как видно, Фет учел замечание Тургенева, коснувшееся перевода ст. 25—26:

Wir preisen unser süßes Herz
Vierzeilig oder im Gasel, —

и в окончательном варианте стихи звучат следующим образом:³⁴

Мы славим милую в стихах,
И нас, быть может, ждет успех.

Затруднение в идентификации этого стихотворения было, по всей видимости, вызвано тем, что в письме к Фету Тургенев назвал его не по первой строке, а по рефрену (в переводе Фета — «А это уж никак не грех!»):

Nicht düstre, Theosoph, so tief!
Nicht blicke, Moralist, so scheel!
Wir möchten gerne selig sein,
Und dieses ist ja wohl kein Fehl.

²⁷ ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 114.

²⁸ Там же. С. 115.

²⁹ Там же. С. 509—510.

³⁰ Там же. С. 129.

³¹ Там же. С. 521.

³² У Даумера: «Nicht düstre, Theosoph, so tief!..», помещено под номером ССХХV (см.: Daumer 1856. S. 145—146).

³³ Фет А. А. Стихотворения: В 2 ч. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1863. Ч. 2. С. 223—224.

³⁴ В издании 1863 г. — ст. 21—22, поскольку стихотворение было опубликовано без 3-й строфы, изъятый, очевидно, по цензурным соображениям (см. об этом: Фет. Т. 2. С. 613—614).

Hinschmachtend in der Wüste Sand,
Gleich wie die Kinder Israel,
Schrei'n wir zu Gott um Labungen,
Und dieses ist ja wohl kein Fehl и т. д.³⁵

Очевидно, о переводе этого стихотворения идет речь и в письме Фета к Дружинину от 5 декабря ст. ст.: «Философских стихотворений я обегал, потому что их никакая цензура не пропустит. Прислал еще одно Тургеневу — взгляните <...>».³⁶ К этому времени был готов перевод еще одного стихотворения из числа «философских» — «Мы, Шемзеддин со чадами своими...», который Фет выслал для ознакомления в том же письме к Дружинину: «Вот та пьеса, которую я обещал; надеюсь, что перевод Вам понравится, потому что он буквален и дагерротипичен».³⁷ Очевидно, и выбор «пьесы» для перевода, и сам перевод на этот раз вполне удовлетворили требовательного редактора, поскольку стихотворение было впоследствии опубликовано Фетом.

Удалось установить и второе из рекомендованных Фету Тургеневым для перевода стихотворений, которому он дал условное название — «Ich habe alles hinweggeworfen!». В издании Даумера 1856 года оно опубликовано под номером ССХХIV и предшествует первому из обозначенных Тургеневым стихотворений («Nicht düstre, Theosoph, so tief!...»)³⁸ Нет никаких сведений относительно того, приступал ли Фет к работе над переводом этого стихотворения, поэтому приведем его текст целиком.

Wir haben allen Glanz der Heiligkeit
Hinweggeworfen;
Wir haben jegliche Verstellung weit
Hinweggeworfen.

Der hohen Schule Porticus und Saal
Und Quästionen,
Wir haben all gelehrten Zank und Streit
Hinweggeworfen.

Den guten Namen von so manchem Jahr,
Den schwer errungenen,
Wir haben ihn, wie eine Kleinigkeit,
Hinweggeworfen.

Wir haben unser altes, ernstes Haupt,
Es vor die Füße
Dir rollend in den Staub der Niedrigkeit
Hinweggeworfen.

³⁵ *Daumer* 1856. S. 145 (выделено мною. — В. Л.).

³⁶ Письма к А. В. Дружинину. С. 345. Из этого следует, что Фет отослал Тургеневу письмо со стихотворением «Не будь, о богослов, так строг!..» до 5 декабря ст. ст.

³⁷ Письма к А. В. Дружинину. С. 346.

³⁸ См.: *Daumer* 1856. S. 143—144.

Wir haben Alles, was da löblich ist,
Wir haben Glauben,
Schaam, Sitte, Tugend und Bescheidenheit
Hinweggeworfen.

Wir haben, der Narzisse deines Augs
Die Seel' empfehlend,
All andrer Hoffnung, Trost und Süßigkeit
Hinweggeworfen.

Таким образом, к 5 декабря ст. ст. число стихотворений, которые Фет предполагал опубликовать в «Библиотеке для чтения», достигло 24-х.³⁹ Как известно, несмотря на все старания Фета, цикл переводов из Гафиза, за который он просил у А. В. Дружинина 300 рублей, в журнале «библиотека для чтения» не появился. Впервые перевод 24-х стихотворений⁴⁰ был напечатан в февральской книжке «Русского слова» за 1860 год, при этом еще 2 стихотворения, очевидно выброшенные цензурой, были заменены точками (под номерами XV и XXIV).

Поэт продолжал переводить Гафиза и после выхода в свет публикации в «Русском слове». «Переводы Ваши из Гафиза — на сей раз очень хороши, — откликнулся Тургенев 22, 29 февраля (5, 12 марта) 1860 года на присланные Фетом новые стихотворения (письмо Фета не сохранилось). — Я бы посоветовал Вам переменить только этот стих:

„Вот, человек, неблагородней быть тебе...”

Неясно и неловко. Вкомкайте в стих следующую фразу: „Ужели, человек, захочешь ты быть неблагородней — чем” и т. д.»⁴¹ Как удалось установить А. И. Батюто, Тургенев здесь предлагал переделать ст. 7 стихотворения «Терзают грудь земли, и, посмотри, она...», которое, несмотря на положительную оценку писателя, впоследствии почему-то не было включено Фетом в сборник 1863 года и при жизни поэта ни разу не публиковалось.⁴² Письмо Тургенева позволяет несколько уточнить датировку этого стихотворения, предложенную в выходящем

³⁹ «В первом письме моем о Гафизе, я писал Вам, что пьес будет от 20 до 25-ти. Их оставлено Вами 13 и 9, да я прислал одно и пришлю одно — итого их будет 24», — писал Фет Дружинину (Письма к А. В. Дружинину. С. 345).

⁴⁰ Следует оговорить, что состав этих стихотворений, как будет видно из дальнейшего изложения, не совпадал с обозначенным ранее в письме к Дружинину.

⁴¹ ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 166.

⁴² Впервые опубликовано: Фет. Т. 2. С. 256. Фет учел правку Тургенева и в окончательной редакции исправил ст. 7—8 на: «Ты ль, человек, неблагодарней хочешь быть / Земли, деревьев, даже раковин самих». Отметим, однако, что прочтение «неблагодарней» вызывает некоторые сомнения, поскольку оно расходится и с вариантом, предложенным Тургеневым в указанном письме, и с немецким подлинником, где этот стих звучит следующим образом: «Was willst du, Mensch, unedler als der Erde Bauch, / Unedler, als der Baum und als die Muschel sein?» (Daumer 1856. S. 42).

в настоящее время 20-титомном Собрании сочинений и писем Фета, и перенести ее с ноября 1859 года⁴³ на январь — февраль 1860.⁴⁴

Из письма Тургенева выясняется название только одного из при-
сланных Фетом новых переводов, однако не вызывает сомнения, что их
было несколько — по крайней мере, два или больше. О каких еще сти-
хотворениях могла идти речь?

В связи с этим вопросом обращают на себя внимание небольшие из-
менения, коснувшиеся состава переводов из Гафиза в издании 1863 го-
да, а именно: добавление Фетом к 24-м опубликованным в «Русском
слове» 3-х новых стихотворений, среди которых одно уже упоминав-
шееся — «Не будь, о богослов, так строг!..» (под номером XXVI), пере-
веденное в ноябре 1859 года по совету Тургенева, и два неизвестных —
«Уж если всё от века решено...» (XXV) и «Гафиз убит. А что его уби-
ло...» (XXVI). Логично предположить, что именно они были посланы
Тургеневу и получили благожелательный отзыв. Косвенным подтвер-
ждением в пользу этого предположения является то обстоятельство, что
автографы всех трех указанных переводов, а также упомянутое Турге-
невым, но не вошедшее в сборник 1863 года стихотворение «Терзает
грудь земли, и, посмотри, она...», находятся в одной тетради, храня-
щейся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки.⁴⁵

Возможно, какие-то из этих переводов были в числе «двух новых
стихотворений, переведенных из Гафиза», с чтением которых Фет вы-
ступал в Обществе любителей российской словесности 23 февраля
ст. ст. 1860 года, «при этом Общество постановило: одно из них про-
честь в публичном собрании, что и было исполнено переводчиком
6 марта 1860 г.»⁴⁶

Возвращаясь к первой публикации в «Русском слове», следует отме-
тить, что в журнале стихотворения были опубликованы Фетом с новой

⁴³ См.: *Фет*. Т. 2. С. 647.

⁴⁴ По всей видимости, Фет завершил работу над новыми переводами и отослал их
Тургеневу уже после отъезда последнего из Москвы, куда он приехал для чтения кор-
ректуры романа «Накануне». Во время непродолжительного пребывания Тургенева в
Москве — с 15 (27) января по 8 (20) февраля 1860 г. — он неоднократно виделся с Фетом.
Одна из этих встреч, на которой Фет в присутствии Тургенева, А. Н. Майкова и Остров-
ского читал свой перевод из Горация, состоялась, как следует из письма Фета к Дружини-
ну, 15 января ст. ст. (см.: Письма к А. В. Дружинину. С. 349), еще одна — 16 января ст. ст.
на заседании ОЛРС, где Фет выступил с чтением своего стихотворения «Весенняя песня»
(см.: Словарь членов ОЛРС. С. 290, 295). Очевидно, Фет присутствовал и на чтении в
пользу Литературного фонда, состоявшемся 25 января ст. ст., на котором Тургенев высту-
пил с речью «Гамлет и Дон-Кихот». Встречались они и после, как видно из письма Турге-
нева к Е. Е. Ламберт от 5 (17) февраля: «Сию я здесь, никуда не выхожу, приходят ко мне
разные приятели, курят, толкуют, спорят, я им рад, а в душе тайное желание уехать от них.
Впрочем, тут есть два, три человека прелестных (Фет, Борисов, гр. Н. Н. Толстой и мой
хозяин Маслов)» (*ПССиП(2). Письма*. Т. 4. С. 149).

⁴⁵ Здесь необходимо отметить, что рядом с перечисленными стихотворениями нахо-
дятся автографы еще двух, не публиковавшихся при жизни поэта: «Помнишь ли ты, нежный
друг мой, как светло...» и «Как бы эфира сотрясенье слышу...» (см.: *Фет*. Т. 2. С. 647—648).

⁴⁶ Словарь членов ОЛРС. С. 259.

сквозной нумерацией, которая радикально отличалась от нумерации, установленной поэтом в цикле из 35-ти стихотворений. Утрата таких важных источников, как рукописная тетрадь (содержавшая тексты самих переводов вместе с редакторскими поправками Тургенева), а также ответные письма Фета к Тургеневу, существенно усложняет реконструкцию первоначального замысла поэта. В свою очередь разрозненные сведения, сохранившиеся в письмах Тургенева, позволяют лишь частично восстановить изначальный состав и последовательность 35-ти «песен» из «светлого, прелестно-изнеженного Гафиза» в переводе Фета. Некоторые из переведенных поэтом стихотворений остаются до настоящего времени неизвестными.

Основная трудность при реконструкции первоначального цикла обусловлена тем обстоятельством, что, сообщив Фету о результатах чтения Гафиза в письме от 28, 29 ноября (10, 11 декабря) 1859 года, Тургенев обозначил все 35 стихотворений только по номерам. В ответном письме Фет, у которого не было под рукой нумерованного списка переводов, по всей видимости, просил прислать ему начальные строки указанных стихотворений, в первую очередь из числа «одобренных», чтобы соотнести их с номерами. Тургенев выполнил эту просьбу в своем следующем письме,⁴⁷ но не полностью, что значительно затрудняет идентификацию известных нам переводов по разрядам. Так, только для 11-ти из 13-ти стихотворений, выделенных Тургеневым в первый разряд, была дана первая строчка. Таким образом, в число «безукоризненных» стихотворений входили:

<i>1-й разряд</i>	Первоначальная нумерация	<i>РСл1860</i>	<i>С61863</i>
1. «Звезда полуночи дугой золотою скатилась...»	I	I	I
2. «О! если бы озером был я ночным...»	V	II	II
3. «Твой вечно, неизменно...»	VII	XXIII	XXII
4. «О! как подобен я — смотри!..»	VIII	VI	VI
5. «Грозные тени ночей...»	XI	XVIII	XVII
6. «Дано тебе и мне...»	XII	VII	VII
7. «Ветер нежный, окрыленный...»	XX	IX	IX
8. «Ежели осень наносит...»	XXII	X	X
9. «Падет ли взор твой гордый...»	XXIII	XII	XII
10. «Ты в мозгу моем убогом...»	XXVII	XXI	XX
11. ?	XXVIII		
12. ?	XXXIII		
13. «Сошло дыханье свыше...»	XXXV	XXVI	XXIV

Как видно, названия двух стихотворений (под номерами XXVIII и XXXIII) были по какой-то причине пропущены Тургеневым. Если исходить из предположения, что скрывавшиеся под этими номерами переводы вошли впоследствии в состав 26-ти переданных Фетом в ре-

⁴⁷ См.: ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 129.

дакцию «Русского слова», то недостающие стихотворения следует, в первую очередь, искать среди четверостиший — «Десять языков лилеи...» (№ VIII в РСл), «Ах, как сладко, сладко дышит...» (№ XIX) и «Гиацинт своих кудрей...» (№ XXII). Известно, что они были переведены Фетом одними из самых первых (до 4 октября ст. ст.), а текст последнего был отправлен Л. Н. Толстому в ответ на просьбу: «Пришлите мне одно самое здоровое, переведенное вами стихотворение Гафиза *me faire venir l'eau à la bouche* (чтобы полакомиться (*франц.*) — В. Л.) <...>». ⁴⁸ Есть еще одно стихотворение, которое могло входить в число «безукоризненных», — «Книгу мудрую берешь ты...» (№ XI), но никаких данных о времени его написания, которые могли бы укрепить или, наоборот, опровергнуть это предположение, обнаружить не удалось.

Наибольший интерес представляет состав второго из названных Тургеневым разрядов, так как именно о нем сохранилось значительное количество сведений, по которым можно восстановить кропотливый процесс работы Фета над переводами и их шлифовкой, а также степень участия и роль Тургенева в их редактировании. Сохранившиеся письма Тургенева к Фету, в которых содержится редакторская правка переводов из Гафиза, позволяют также установить названия и фрагменты нескольких стихотворений, тексты которых остались нам неизвестными.

Во 2-й разряд, или 2-ю категорию переводов вошли 9 стихотворений, в которых, по замечанию Тургенева, были «потребны поправки». Это единственная группа, полный состав которой нам удалось целиком реконструировать по сохранившимся письмам Тургенева к Фету, поэтому целесообразно привести фрагмент письма целиком:

«Во втором разряде:

II-й, где нужно переменить: *властелинка над долиной*.

IV-й, где нужно переменить: *дышать взлетает радостно юна*.

VI — которое следует переделать *radicalement*.

XVI — где очень нехорошо: *там я кружился* — до я до лазури шел. Это превосходное стихотворение вообще передано слабо.

XVIII — где надо непременно выкурить: „карамели” — и „кофе”.

XXIV — где дурны: *чин и помин*.

XXVI-й — где неясно очень:

Этих сладких вод... солнце вскипают.

XXX-й — где неясно и неприятно:

безумство... не так встречает как ты.

XXXII-й — где темно:

Чтоб не скоро от моих костей

Лишь зола была видна — приди.

Всех девять стихотворений». ⁴⁹

⁴⁸ Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. Т. 1. С. 332. Вместе с этим четверостишием Фет выслал также стихотворения «В царство розы и вина — приди...», «Предав себя судьбам на произвол...» и «Взгляни! Ты, дышащий хулой...» (Там же. С. 334—335).

⁴⁹ ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 114—115.

Задача облегчалась тем, что, помимо номеров, Тургенев здесь указывает конкретные (неудовлетворительные) строчки или слова, подлежащие исправлению. Ряд приведенных Тургеневым фрагментов в большинстве случаев легко соотносится со стихотворениями, из которых они были взяты. Так, например, по строчке «дышать взлетает радостно юна» восстанавливается, что в первоначальной нумерации номеру IV соответствовало стихотворение «Предав себя судьбам на произвол...». Таким образом комментатору писем Тургенева к Фету в академическом издании Тургенева А. И. Батюто удалось идентифицировать 5 из 9-ти стихотворений.

Затруднения возникли с четырьмя переводами — под номерами VI, XVI, XXIV и XXX.

Высказав отдельные замечания к 8-ми стихотворениям, номер VI Тургенев потребовал «переделать *radicalement*», что Фет и попытался сделать, как явствует, из последующего письма Тургенева. Однако попытка была признана неудачной. «Это стихотворение решительно погибло, — писал Тургенев, — от первой *версии* — на *анцу* с судорожным хохотом валялись Дружинин и Анненков на диване — от *версии на ину* — пришлось бы им заплакать. Это просто ужасно: Поет бюлбень⁵⁰ тоски *своей причину*. И тут же цветок — *сиротина!!* Поэт — и Вы решаетесь на такое варварство!». ⁵¹ Знакомство со сборником Даумера показало, что речь идет о стихотворении «Das Aethermeer, das nächtige...» («Море эфира ночное...»), опубликованном под номером XXII,⁵² в частности Тургенев критикует перевод второй строфы:

Es streuet ihm die Lilie
Weihrauch empor; es hängt an ihm bezaubert
Bülbül, die tonkunstmächtige,
Und grüßet ihn mit ihrer süßen Stanze.⁵³

Очевидно, это же стихотворение имел в виду Фет, сообщая Дружинину, что «*Померанец* — исправлен!», — поскольку в первой строфе луна уподобляется померанцу.⁵⁴ Отсюда восстанавливаются две версии, названные Тургеневым: на *анцу* — <подобно> померанцу и на *ину* — <подобно> апельсину. Перевод этого стихотворения остается неизвестным.

Еще одну загадку скрывает стихотворение под номером XVI, в котором нарекания редактора вызвали стихи «там я кружился — до я до лазури шел». «Это превосходное стихотворение вообще передано слабо», — заключает дальше Тургенев. В комментарии к этому фрагменту

⁵⁰ Необходимо отметить неточность, вкравшуюся в текст письма: следует читать не «бюлбень», а «бюлбюль» (см. рис. 1; автограф: РО ИРЛИ. № 20293. Л. 4), ср. объяснение этого слова у Даумера: Bülbül — «die persische Nachtigall» («персидский соловей»), характерное для восточной поэзии (Daumer 1856. S. 349).

⁵¹ ПССУП(2). Письма. Т. 4.

⁵² Daumer 1856. S. 11.

⁵³ Цветок курит ей (луне. — В. Л.) фимиам, / Влюбленный и околдованный ею / Соловей, искусный певец, / Приветствует ее своей сладкой песней.

⁵⁴ У Даумера: Schon blicket er (der Mond. — В. Л.), der prächtige, / Durch's dunkle Laub als goldne Pomeranze (выделено мною. — В. Л.).

4

Он нас заикает. Но ярово у нас: Доех
 Дрондовъ Доехъ сва. уринуя. — и мысле
 убохер — суровика!! — порр — и 26 г. тинадъ
 на такое влблрррр! —

XVI. — Я стус мустибиннос имрр!... Ни. Кисрррррр
 смикемторррр у нас. Стиндъ ст вклрррррр
 кррррр. — Кррррр влрррр и ссррр. (Косррррр мрр
 тинка.) Собррррр рр рр а рррр у Дрррррр. Усрр
 мррррр в ррррр рр рррр рррррр сур. рррррр
 рррррррррр вл рррррррррр ррррр. — рррр
 рррр — и дррр ррр рррр ррррррррр.

XVII. — Крррррр крррррр и крррр — крррррр
 урр крррр: мрррррррррр и брррррррр.

XXIV. — Крррррррр рррр рррррррр; рррр
 "кррррррр" мрррррррр рррррррррр. — лрр
 ррррр — крррррррр ^{рррр} рррррррр. — и "рррррррр"
 рр ррррр ррррррррр: рррррр! — На ррррр
 о рррррррррр рррррр и рррррр — рр
 рррр рр рррр рррррр рррррррррр
 ррррррр рррррр рррррр.

XXVI. — Рррррр рррррррр — крррр
 рррррррр. Но
 рррр рррр рррррр рррррр рррррррр
 а в рррр, рр ррррр рррррррррр — ррррр
 и рррррр — мррррр.

Мрррр ррррр рррррррр: "рррррррррр" и
 ррррр ррррр рр рррр ррррр... — рррр
 рррр — рррррррррр рррррррр
 рррр ррррр.

Рис. 1. Письмо И. С. Тургенева к А. А. Фету от 5—7 декабря ст. ст. 1859 г.
Вторая страница

письма А. И. Батюто замечает, «о каком именно стихотворении идет речь, определить невозможно, так как, по-видимому, оно не было напечатано или в печати было коренным образом переработано».⁵⁵ Между тем установить, какое именно стихотворение скрывается за номером XVI, снова помогает немецкий оригинал «Неизвестным» оказывается вполне известный перевод «Zur Wüste grimmig ausgebrannt...» («Я был пустынной страной...»). В частности, Тургенев говорит о ст. 5—7, которые в первоначальной редакции звучали приблизительно следующим образом:

<Там я кружился и пылил,
И, ветром уносимый,
Я до лазури шел>.⁵⁶

Подтверждение этому предположению мы находим в следующем письме Тургенева, который на этот раз подверг суровой критике ст. 12—14: «Это величественное стихотворение у Вас вышло с вывихнутыми ногами. Конец вял и слаб. (Последние три стиха). Совсем не то и не так у Даумера. У него мечется в глаза, что этот именно сухой песок превратился в плодоносную землю, — чего у Вас нет — и без чего весь образ пропадает».⁵⁷ Некоторое недоумение вызывает то обстоятельство, что во втором письме, как оно опубликовано в первом и втором академических изданиях, Тургенев ставит против этого стихотворения номер XV (а не XVI, как следовало бы). Сверка с оригиналом позволила установить, однако, что в издание вкралась ошибка, поскольку в автографе отчетливо читается цифра «XVI» (см. рис. 1).⁵⁸

Что касается стихотворения под номером XXIV, «где дурны: чин и помин», то здесь, без сомнения, имеется в виду одна из ранних редакций стихотворения «Если вдруг, без видимых причин...», что подтверждает обращение к немецкому оригиналу, а также последующее письмо Тургенева, оставшегося недовольным переделками и подвергнутого критике на этот раз стих «Ненавижу этих чертовщин».⁵⁹

Примечательна судьба стихотворения под номером XXX, где, по замечанию Тургенева, «неясно и неприятно: безумство... не так встречается как ты». Это стихотворение не было опубликовано при жизни Фета и сохранилось только в письме к Л. Н. Толстому от 1 ноября 1859 года.⁶⁰ Установить это помогает следующее письмо Тургенева, в котором он, будучи неудовлетворен поправками к ряду стихотворений, замечает:

⁵⁵ ПССиП(1). Письма. Т. 4. С. 633; повторено: ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 509.

⁵⁶ Ср. в окончательной редакции: «Я там взвивался и пылил / И, ветром уносимый, / Я в небеса ушел» (см.: Фет. Т. 2. С. 146).

⁵⁷ ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 129—130.

⁵⁸ См.: РО ИРЛИ. № 20293. Л. 4.

⁵⁹ ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 130.

⁶⁰ Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. Т. 1. С. 335. Впервые в собрание сочинений Фета оно было включено в 2004 г. (см.: Фет. Т. 2. С. 257). Необходимо, однако, исправить небольшую неточность, вкравшуюся в комментарии (с. 648), где сказано, что это стихотворение изначально предназначалось Фетом для сборника 1863 г., в то время как Фет планировал опубликовать его уже в «Русском слове».

«Но дело не в том, чтобы пересочинять Гафиза, а в том, что у Вас поставлены слова — неловко и потому — темно.

То же самое относится к: «безумство светлое» <...>. Тот же *Eiertanz* с беспрестанным треском от раздавливаемых яиц». ⁶¹ Напомним первые строки стихотворения:

Взгляни! Ты, дышащий хулой
И ограниченный народ!
Безумство светлое со мной
Не так встречается, как ты, <...>.

Рискнем предположить, что именно это стихотворение оказалось одним из двух переводов, которые были отвергнуты цензурой при публикации в «Русском слове» и заменены на строку точек. Вторым стихотворением, которое постигла та же судьба, стало, по всей видимости, «Не будь, о богослов, так строг!..», ⁶² перевод которого, как уже упоминалось, Тургенев нашел «прелестным». Вероятно, о нем идет речь в письме Тургенева к Фету от 15 (27) февраля 1860 года: «Из Гафиза выкинули едва ли не лучшее стихотворение — это очень жаль. Цензурные здесь дела нехороши: ветер опять задул с севера». ⁶³

Итак, только 7 из 9-ти стихотворений, причисленных Тургеневым ко 2-му разряду, были действительно опубликованы в «Русском слове», а впоследствии вошли в сборник «Стихотворений» 1863 года. Таким образом, состав 2-й группы стихотворений был следующим:

2-й разряд	Первоначальная нумерация	РСл1860	Сб1863
1. «Веселись, — о сердце-птичка!..»	II	XVI	XV
2. «Предав себя судьбам на произвол...»	IV	XVII	XVI
3. «Das Aethermeer, das nächtige...»	VI	<i>перевод неизвестен</i>	
4. «Я был пустынной страной...»	XVI	V	V
5. «В доброй вести, нежный друг, не откажи...»	XVIII	XX	XIX
6. «Если вдруг, без видимых причин...»	XXIV	IV	IV
7. «Пусть, насколько хватит сил...»	XXVI	XIII	XIII
8. «Взгляни! Ты дышащий хулой...»	XXX	<i>не было опубликовано</i>	
9. «В царство розы и вина приди...»	XXXII	XIV	XIV

Что касается третьей группы, в которую вошли 13 «отвергнутых» стихотворений, то о ее составе остается только догадываться. Можно, вслед за Б. Я. Бухштабом, предположить, что в нее входили какие-то из ненапечатанных при жизни Фета переводов, сохранившиеся в автографах. ⁶⁴ Однако даже если это и так, все равно приходится признать, что большая часть из них утрачена или же остается невыявленной.

⁶¹ ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 130.

⁶² Впоследствии это стихотворение было включено Фетом в сборник 1863 г.

⁶³ ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 160.

⁶⁴ См.: Фет. ПССМ1959. С. 829. Эти стихотворения были опубликованы в разделе «Приложения» 2-го тома выходящего в настоящее время Собрания сочинений и писем Фета (см.: Фет. Т. 2. С. 254—257).